

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1365 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮЛЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1356/Rev.1)	1
Заявление Председателя Совета Безопасности	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902); Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907); Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910); Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967); Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 8 июля 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8043); Письмо постоянного представителя Израиля от 8 июля 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8044)	7

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 8 июля 1967 года, 18 час. 00 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндалкачю МАКОННЕН (Эфиопия).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1365/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).
5. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

Заявление Председателя Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня в 11 часов утра постоянный представитель Объединенной Арабской Республики уведомил меня по телефону о том, что он получил инструкцию от своего правительства потребовать созыва экстренного заседания Совета Безопасности. Примерно в 12 часов дня представитель Израиля также проинформировал меня по телефону о получении им от своего правительства указаний

потребовать экстренного заседания Совета Безопасности.

2. Сегодня же после полудня я получил письмо представителя Объединенной Арабской Республики с просьбой созвать экстренное заседание Совета Безопасности. Это письмо распространено в качестве документа S/8043. Вскоре после этого я получил письмо представителя Израиля с просьбой созвать экстренное заседание Совета Безопасности. Это письмо также распространено в качестве документа S/8044.

3. Получив указанную информацию, я немедленно приступил к консультациям со всеми членами Совета Безопасности, с тем чтобы согласовать время заседания. В соответствии с результатами этих консультаций мною было созвано настоящее заседание Совета.

Утверждение повестки дня

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня нашего вечернего заседания находится перед членами Совета Безопасности [документ S/Agenda/1365/Rev.1]. Если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

5. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вы только что сообщили Совету, что постоянный представитель Объединенной Арабской Республики г-н эль-Куни направил вам письмо [S/8043] с просьбой созвать экстренное заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о нарушении израильскими войсками решения о прекращении огня. В ваших консультациях с членами Совета Безопасности, в том числе с советской делегацией, вы указывали, что имеется в виду созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности именно в связи с обращением представителя Объединенной Арабской Республики.

6. Позвольте мне напомнить вам, что в нашей беседе с вами мы дали согласие именно в связи с настоящим обращением Объединенной Арабской Республики и согласились с вами относительно того, чтобы экстренное заседание Совета Безопасности было созвано сегодня в 18 часов, как это на самом деле имеет место. Однако несмотря на это, в предварительной повестке дня 1365-го заседания Совета Безопасности, на которую вы ссылаетесь в документе S/Agenda/1365/Rev.1, содержится целый ряд писем, кроме обращения постоянного представителя Объединенной Арабской Республики с просьбой о созыве в срочном порядке Совета Безопасности для рассмотрения конкретного, вполне определенного вопроса о нарушении израильскими войсками решения о прекращении огня.

7. В связи с этим, г-н Председатель, мы позволим себе обратиться к вам с вопросом, почему нам предлагается совершенно иная повестка дня и почему в ней ничего не говорится об обращении Объединенной Арабской Республики по существу вопроса, ради которого мы сегодня собрались?

8. Как мы понимаем, настоящая повестка дня должна быть очень простой. В ней должен содержаться только один вопрос: письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 8 июля 1967 года, адресованное Председателю Совета Безопасности [S/8043], с просьбой о рассмотрении вопроса о нарушении израильскими войсками решения Совета Безопасности о прекращении огня.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы привлечь внимание представителя Советского Союза к моему заявлению в начале заседания. В этом заявлении я попытался дать полное описание и полную информацию о том, каким образом ко мне поступили просьбы о проведении заседания Совета Безопасности сегодня вечером. Я сказал, что сделал все возможное, чтобы следовать традициям Совета. Я вступил в контакт с другими членами Совета Безопасности и учел их советы и пожелания в отношении времени заседания, а также по другим вопросам. Думаю, что я ничего не упустил из виду. Мне кажется, что в заявлении я изложил все относящиеся к делу факты.

10. Относительно предварительной повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1365/Rev.1, мне хотелось бы сказать, что эта повестка была утверждена мною в соответствии с правилом 7 временных правил процедуры Совета Безопасности. В частности, в нем сказано:

«Предварительная повестка дня каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным секретарем и одобряется Председателем Совета Безопасности».

Предварительная повестка дня, содержащаяся в документе S/Agenda/1365/Rev.1, была одобрена мною по двум причинам. Во-первых, вопросы

этой повестки дня — это вопросы, стоящие перед Советом Безопасности. Конечно, Совет может сам решить, в каком порядке их обсуждать. Как бы то ни было, пока они включены в повестку дня, они подлежат обсуждению. Во-вторых, оба письма — одно от делегации Объединенной Арабской Республики [S/8043] и другое от делегации Израиля [S/8044] по поводу которых Совет открыл сегодняшнее заседание, касаются вопросов, уже включенных в повестку дня Совета Безопасности.

11. В то же время я со всей ответственностью уведомил членов Совета Безопасности, что в их распоряжении находятся и указанные выше два письма, которые ждут обсуждения, точно так же как и другие вопросы, еще не снятые с повестки дня. Следовательно, эти два вопроса, как мне кажется, имеют такое же право на обсуждение, как и другие вопросы, и что они органически связаны с предварительной повесткой дня нашего заседания, подготовленной Генеральным секретарем и одобренной мною.

12. Надеюсь, что мое разъяснение позволяет понять, почему Генеральный секретарь и я предложили Совету предварительную повестку дня в такой редакции. Я хочу со всей ясностью подчеркнуть, что утверждение повестки дня полностью зависит от решения членов Совета.

13. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, за разъяснение. Однако разрешите мне сделать несколько замечаний по данному вопросу.

14. Во-первых, вы ссылаетесь на традицию. Понятие о традиции, позвольте заметить, очень растяжимое. Традиция связана с историей вопроса, а если вы углубляетесь в историю, то нужно иметь основание, чтобы начать с какого-то этапа. В этом случае мы должны идти по линии периодизации истории. Иными словами, вопрос, которому мы посвящали многие заседания, имеет долгую историю. И если быть логичным, то надо проследить историю со значительно более раннего периода, чем та, которая начинается с пункта 2 предварительной повестки дня: «Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года [S/7902]». Мы с вами хорошо знаем, что история вопроса начинается отнюдь не с этого письма. Это всего лишь один из эпизодов. Поэтому, если говорить о традиции, надо помнить о логике и о фактах истории. Это заведет нас очень далеко, и я думаю, что едва ли здесь, в Совете Безопасности, нам нужно сейчас заниматься историческими исследованиями. Поэтому я позволю себе, г-н Председатель, обратить ваше внимание на то, что мы сегодня собрались, как вы нас любезно информировали, для рассмотрения конкретного вопроса в связи с обращением Объединенной Арабской Республики по совершенно определенному поводу.

15. Во-вторых, как известно, по перечисленным в предварительной повестке дня вопросам были

проведены многочисленные заседания, рассматривались разного рода проекты решений, проведено голосование и возникла обстановка, которая, позвольте мне заметить, заставила нас искать другие пути для более плодотворного решения вопроса. Вряд ли мне нужно говорить о том, что произошло, когда мы переходили в другой конференц-зал, для того чтобы обсудить данный вопрос на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

16. Следовательно, возвращаться сейчас ко всем этим вопросам нет оснований. Не для этого мы сегодня собрались. Мы не можем сейчас отвлекаться на другие проблемы. Мы должны сосредоточить свое внимание на конкретном вопросе о нарушении решения Совета Безопасности о прекращении огня.

17. В-третьих, как вы обратили внимание, я надеюсь, в заключительной части письма уважаемого посла эль-Куни от 8 июля [S/8043] говорится, что «по указанию своего правительства, я имею честь просить созвать экстренное заседание Совета Безопасности...» именно по вопросу, который изложен в его письме.

18. Таким образом, г-н Председатель, мы позволяем себе вновь повторить, что не видим основания включать в повестку дня весь перечень вопросов, который можно было бы расширять до бесконечности, если иметь в виду то, что вы называете «традицией». Наша повестка дня должна быть сформулирована в соответствии с обращением Объединенной Арабской Республики и содержать документ, на который мы ссылаемся,— это письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики уважаемого посла эль-Куни от 8 июля 1967 года. Это и есть предмет нашего рассмотрения на чрезвычайном или экстренном заседании Совета Безопасности.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Советский представитель упомянул об использовании мной слова «традиция». Возможно, он не совсем правильно понял значение, в котором это слово было употреблено мною. Я не связывал это слово с какими-либо действиями, которые должны быть предприняты в строгом соответствии с правилами процедуры. Очевидно, что есть некоторые вопросы, которые строго регламентируются правилами. Но есть и другие вопросы,— к ним, в частности, относится вопрос о консультациях с членами Совета до начала заседания,— которые несомненно решаются в соответствии с традицией. Может быть, слово «традиция» здесь и не совсем подходит, однако как бы то ни было существует практика консультаций с членами Совета. Она используется только для определения правильных и соответствующих условий, на основе которых Совет Безопасности может наилучшим образом справиться с возложенными на него обязанностями. Говоря о «традициях», я имел в виду только лишь консультации, проведенные до начала заседания.

20. Что касается предварительной повестки дня, которая находится на рассмотрении членов Сове-

та, то я уже указывал на первый параграф правил 7 временных правил процедуры, в котором ясно говорится, что:

«Предварительная повестка дня для каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным секретарем и одобряется Председателем Совета Безопасности».

21. Я одобрил предварительную повестку дня в данной редакции по двум причинам, о которых я уже говорил раньше. Чтобы сделать более ясной свою позицию, позволю себе еще раз разъяснить их. Во-первых, предварительная повестка дня сегодняшнего заседания полностью совпадает с предварительной повесткой дня заседания от 14 июня 1967 года, содержащейся в документе S/Agenda/1361. Насколько мне известно, Совет не снял с повестки дня эти вопросы, связанные с той же проблемой, а именно с кризисом на Ближнем Востоке. Во-вторых, два письма, которые были получены мною сегодня утром и розданы членам Совета, появились в результате той же проблемы и обстановки. Именно поэтому я считал, что обсуждение указанных двух писем в числе пунктов повестки дня, рассмотрение которых Совет еще не закончил, послужило бы наилучшим образом решению стоящей перед нами задачи.

22. Однако я говорил раньше и повторяю сейчас, что этот вопрос не должен быть причиной для разногласий между Председателем и членами Совета Безопасности. Повестку дня целиком и полностью утверждают члены Совета. У Совета есть право решать, какие вопросы он хочет обсуждать на любом из своих заседаний. Поэтому я оставляю утверждение повестки дня на усмотрение членов Совета, поскольку это их право решать вопрос об изменении, дополнении или сокращении повестки дня любого заседания. Председатель Совета сделал то, что он по своему усмотрению считал необходимым. Но Совет Безопасности должен сам принять решение по повестке дня.

23. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация, конечно, поддерживает действия Генерального секретаря, подготовившего предварительную повестку дня, и Председателя, одобрявшего эту повестку дня. Несколько экстренных заседаний Совета Безопасности имели повестку дня, подготовленную в такой же форме, как и предварительная повестка дня в документе S/Agenda/1365/Rev.1. На этих экстренных заседаниях рассматривались жалобы, подобные жалобам о нарушении решения о прекращении огня, поступившим сегодня от представителя Объединенной Арабской Республики и представителя Израиля. Мы рассматривали те жалобы на заседаниях с такой же предварительной повесткой дня, никоим образом не изменяя ее. Из событий последнего времени мне неизвестно, что изменило бы прежнее положение.

24. Я убежден, г-н Председатель, что ничто не является столь далеким от ваших намерений и на-

мерений любого члена Совета, как намерение неправильно истолковать утверждения некоторых лиц о необходимости созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Все мы высказали свою точку зрения по этому вопросу, и нет необходимости повторять ее здесь снова. Факты говорят о том, что, когда мы в последний раз отложили заседание Совета Безопасности, несколько представителей делегаций, в том числе и представитель Объединенной Арабской Республики г-н эль-Куни, специально подчеркнули в своих выступлениях следующее [я цитирую г-на эль-Куни]:

«Я полагаю, что у нас есть проект резолюции, представленный Объединенной Арабской Республикой 31 мая [S/7919]. Пока мы не собираемся настаивать на голосовании этого проекта, но я хотел бы сказать, что он все еще находится в Совете Безопасности» [1361-е заседание, пункт 136].

Аналогичные заявления были сделаны в Совете как другими представителями, так и представителями сторон в данном конфликте.

25. Поэтому, по нашему мнению, г-н Председатель, вы действовали в полном соответствии с правилами. Вы обратили наше внимание на две жалобы о нарушении решения о прекращении огня и на две просьбы о созыве экстренного заседания Совета Безопасности. Вы проконсультировались со всеми членами Совета. Мы согласовали с вами время заседания для срочного рассмотрения жалоб о нарушении решения о прекращении огня.

26. Если мы будем придирааться к порядку ведения заседания, то оно не очень-то будет походить на экстренное заседание.

27. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, благодарю вас вновь за ваше разъяснение. Однако я должен сказать, что я не убежден в том, что повестка дня сформулирована правильно. Вопросы, которые здесь перечислены, были предметом рассмотрения Советом Безопасности. И кто знает, рано или поздно они могут вновь привлечь внимание Совета Безопасности. Мы отнюдь не исключаем того, что когда-то вернемся к тем или иным вопросам, которые перечислены в этой повестке дня.

28. Но я спрашиваю вас, г-н Председатель, почему в повестку дня не включена просьба, с которой обратилась Объединенная Арабская Республика в своем письме от 8 июля [S/8043]. Разве мы не для того собрались сегодня, чтобы рассмотреть это обращение, эту просьбу? Разве это не основание и смысл нашего сегодняшнего заседания? По-моему, эта тема не должна быть предметом спора между мною и вами. Это именно и есть предмет нашего рассмотрения на экстренном заседании Совета Безопасности. Где же логика?

29. Если мы были приглашены на сегодняшнее заседание Совета Безопасности для того, чтобы

рассмотреть совершенно конкретный вопрос, то почему же он не фигурирует в повестке дня? Почему другие вопросы — письма, которые перечисляются в повестке дня, — содержатся в предварительной повестке дня, а того вопроса, по поводу которого мы сегодня собрались, нет? Почему это так происходит? Позвольте мне сказать, что понять это просто невозможно.

30. Я не желал бы сейчас отклоняться в сторону и давать оценки тому, кто и как готовил повестку дня, — не в этом дело. Я не хотел бы также говорить, что мы переоцениваем процедурную сторону вопроса. Отнюдь нет, это — вопрос существа, потому что именно за этим мы пришли в Совет Безопасности. Мы приходим сюда в связи с обращением Объединенной Арабской Республики по поводу нарушения резолюции Совета Безопасности о прекращении огня со стороны израильских войск и обнаруживаем, что в повестке дня этого вопроса нет. А как бы поступили вы, г-н Председатель, если бы вы или ваша страна обратились с аналогичной просьбой в Совет Безопасности и обнаружили, что в повестке дня не значится именно того, с чем вы обратились в Совет Безопасности?

31. Вот почему мы и обращаемся к вам, г-н Председатель, и к членам Совета с вопросами, почему в повестке дня нет этого пункта — письма постоянного представителя Объединенной Арабской Республики?

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне кажется, что я уже и так слишком долго разъяснял сложившееся положение. Что касается писем, полученных от правительств Объединенной Арабской Республики и Израиля через их представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, то, как всем известно, эти письма находятся перед членами Совета. Я уже говорил, что они были распространены в качестве документов S/8043 и S/8044 соответственно.

33. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, мы были совершенно уверены в том, что, одобряя предварительную повестку дня, составленную Секретариатом, вы действительно намеревались включить обсуждение письма представителя Объединенной Арабской Республики, которое является предметом обсуждения на сегодняшнем заседании. Однако, явившись на заседание, мы видим, что вопрос, который просит обсудить Объединенная Арабская Республика, не включен в предварительную повестку дня, подготовленную Секретариатом.

34. Всем, конечно, ясно, что Совет Безопасности, как и все другие органы Организации Объединенных Наций, сам решает свои процедурные вопросы и, следовательно, вопрос о своей повестке дня. Он может изменить повестку дня в сотрудничестве с Председателем Совета Безопасности или по своей инициативе. Позвольте, г-н Председатель, напомнить вам о том, что, позвонив мне сегодня днем, вы сообщили о получении письма

от представителя Объединенной Арабской Республики, в котором содержалась просьба о созыве в срочном порядке заседания Совета Безопасности. Я считаю, что мы согласились, что вопрос, поднятый в письме, переданном вам представителем Объединенной Арабской Республики после указанного телефонного разговора, касался нарушения решения Совета о прекращении огня.

35. Несколько минут назад представитель Соединенных Штатов заявил (именно в связи с этим я попросил слова), что он согласен с вами и Секретариатом в том, что предварительная повестка дня, подготовленная Секретариатом, точно отражает вопросы, поднятые в письме постоянного представителя Объединенной Арабской Республики. Поэтому разрешите мне обратиться к письму, направленному сегодня вам представителем Объединенной Арабской Республики. О чем говорится в этом письме? В нем говорится о том, что имело место нарушение соглашения о прекращении огня.

«Это самое последнее по времени нарушение Израилем решения о прекращении огня является лишь одним из серии преднамеренных нарушений, постоянно осуществляемых после принятия резолюций Совета Безопасности 233 (1967), 234 (1967), 235 (1967) и 236 (1967) о прекращении огня» [S/8043].

Таким образом, Объединенная Арабская Республика просит Совет Безопасности обсудить вопрос о нарушении указанного решения, о факте одного конкретного нарушения, как только что подчеркнул в своем выступлении мой коллега из Советского Союза.

36. Теперь обратимся к предварительной повестке дня, которая была предложена нам сегодня. В пункте 2 предлагается обсудить письмо от 23 мая 1967 года, когда, как вы помните, агрессия еще не имела места. Пункт 3 — обсуждение письма представителя Объединенной Арабской Республики от 27 мая 1967 года, озаглавленного «Агрессивная политика Израиля и его неоднократная агрессия (в письме, как видите, не говорится о нарушении решения о прекращении огня), угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность»; правильность этого заголовка была позднее подтверждена агрессией Израиля. В пункте 4 предлагается рассмотреть письмо постоянного представителя Великобритании от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности. В то время еще не стоял вопрос о прекращении огня, поскольку агрессии как факта еще не было. Точно так же, не имеет отношения к делу и пункт 5, в котором говорится о письме постоянного представителя Советского Союза от 9 июня 1967 года с требованием прекратить военные действия Израиля. И в данном случае не шла речь о нарушении решения о прекращении огня.

37. Короче говоря, в предварительной повестке дня, подготовленной Секретариатом и одобренной

вами, г-н Председатель, не затрагивается вопрос о каком-либо нарушении решения о прекращении огня и тем более — вопрос о конкретном нарушении, совершенном сегодня. Конечно, возможно, что в ходе дискуссии будут говорить о других случаях нарушений, но вопрос, который мы должны рассмотреть, — это вопрос о сегодняшнем нарушении.

38. Следует отметить, что письмо от представителя Израиля [S/8044] также требует обсуждения сегодня вопроса о нарушении соглашения о прекращении огня.

39. Поэтому я считаю, что при обсуждении факта нарушения Израилем решения о прекращении огня мы должны принять во внимание письмо представителя Объединенной Арабской Республики. Во всяком случае, это письмо следует включить в повестку дня. Но я повторяю, что, поскольку в этом письме содержится просьба обсудить вопрос о нарушении соглашения о прекращении огня (этот вопрос до сих пор не обсуждался как отдельный вопрос повестки дня Совета Безопасности, хотя его, конечно, могли затрагивать в своих выступлениях представители государств в Совете Безопасности или каким-либо другим образом), иначе говоря, поскольку данное нарушение, совершенное сегодня, еще не обсуждалось, я считаю, что письмо представителя Объединенной Арабской Республики должно, вопреки мнениям некоторых выступавших, быть включено в повестку дня как документ, содержащий просьбу о созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения данного нарушения, совершенного сегодня, и даже для обсуждения в целом вопроса о нарушениях соглашений о прекращении огня. Я полагаю, что это сделать очень легко, добавив в повестку дня вопрос о письме Объединенной Арабской Республики, в котором содержится просьба обсудить эту проблему в Совете Безопасности. Я полагаю, что это может быть сделано без промедления, после чего мы можем продолжить обсуждение вопроса.

40. Г-н ТАБОР (Дания) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что мне приходится выступать по этому процедурному вопросу, г-н Председатель, но, как вы ясно заявили, в соответствии с правилом 7 временных правил процедуры вы одобрили предварительную повестку дня, представленную вам Генеральным секретарем, и, в свою очередь, предложили эту предварительную повестку дня на утверждение Совета. При этом вы подчеркнули, что мы должны рассмотреть в срочном порядке вопрос о нарушении решения Совета Безопасности о прекращении огня. Я согласен с тем, что этот вопрос требует экстренного обсуждения, и я согласен с предложенной вами предварительной повесткой дня.

41. Однако против этой предварительной повестки дня были высказаны возражения, в частности в связи с тем, что в ней не упоминается одно из писем, поступивших в Совет с жалобой на нарушение решения о прекращении огня. Я считаю, что решение Совета должно быть вынесено на ос-

нове временных правил процедуры и сложившейся практики. Что касается временных правил процедуры, то правило 10 гласит:

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на этом заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет Безопасности не примет иного решения».

Именно так вы и поступили, г-н Председатель.

42. Что касается практики, то разрешите мне, г-н Председатель, привлечь ваше внимание и внимание членов Совета к опыту проведения наших заседаний в период напряженной работы в июне. Быть может, я создаю плохой прецедент. Если это так, прошу извинить меня, но за него несу ответственность я и все члены Совета.

43. В том месяце мы приняли решение, призывающее к прекращению огня. К сожалению, в нескольких случаях наше решение было нарушено. Совет получил несколько писем, в которых обращалось внимание на конкретные факты нарушений, и для обсуждения этих конкретных случаев нарушений Совет собирался на экстренные заседания. Ни на одном из этих заседаний в предварительной повестке дня или в повестке дня, утвержденной Советом, письма не упоминались. Никто против этого не возражал. У меня нет наготове всех фактов, но один из примеров могу привести. Я имею в виду письмо постоянного представителя СССР от 10 июня 1967 года [S/7970], в котором он требовал созыва экстренного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о «грубом нарушении Израилем решений Совета Безопасности, призывающих к прекращению военных действий». Если мне не изменяет память, это письмо не было включено в повестку дня. Повестка дня того заседания идентична сегодняшней повестке дня. Никто не возражал против повестки дня в тот день, и, конечно, мы рассмотрели вопрос о нарушении решений Совета о прекращении огня. Я согласен с представителем Советского Союза, что мы должны сосредоточить свое внимание на этом вопросе, вопросе о нарушении решения о прекращении огня, как вы, г-н Председатель, правильно отметили в своей вступительной речи.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

45. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне нет необходимости брать слово, потому что представитель Дании сказал именно то, о чем я собирался говорить.

46. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): И вы, г-н Председатель, и другие ораторы в своих выступлениях ссылались на правила процедуры Совета Безопасности. Это, конечно, хороший обычай — опираться на временные правила процедуры в нашем Совете.

те. Но если уж делать ссылки, то они должны быть полными и объективными, а не частичными и произвольными.

47. Один из только что выступивших ораторов предпочел сослаться на правило 10. Очевидно, оно ему больше подходит по образу мыслей. Но он почему-то предпочел обойти то самое правило, на которое ссылались вы, г-н Председатель, — правило 7. И уж поскольку вы ссылались на это правило, позвольте и мне привлечь ваше внимание к тому, что говорится во втором абзаце этого правила:

«В предварительную повестку дня могут быть включены лишь те вопросы, которые были доведены до сведения представителей в Совете Безопасности в соответствии с правилом 6, вопросы, предусмотренные правилом 10, или вопросы, которые Совет Безопасности ранее решил отложить».

48. Какова же картина сейчас? Предварительная повестка дня в предложенном нам виде содержит в себе лишь последнюю часть «...или вопросы, которые Совет Безопасности ранее решил отложить». А где те вопросы, которые «были доведены до сведения»? В данном случае, где вопрос, на который обратила внимание Объединенная Арабская Республика и на который мы обращаем внимание? Где этот вопрос?

49. Уж если поступать в соответствии с правилами процедуры, то мы должны точно выполнять их. Вы предпочли составить повестку дня с учетом последнего положения. Но этого недостаточно, г-н Председатель. Давайте поступим в полном соответствии с правилами процедуры и включим тот вопрос, на который обращено внимание Совета сейчас. Поэтому мы повторяем, что надо включить в повестку дня настоящего заседания Совета Безопасности письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 8 июля 1967 года [S/8043].

50. Теперь, г-н Председатель, относительно некоторых ссылок на прошлое, в частности, изложенных уважаемым коллегой послом Табором, позвольте мне заметить, что, обращаясь в Совет Безопасности, мы решаем, какое письмо должно быть включено в повестку дня, а какое может быть и не включено. Тот случай, на который ссылается наш уважаемый датский коллега, вписывался в рамки контекста наших заседаний, и не было особой необходимости, по крайней мере с нашей точки зрения, включать его в повестку дня. Так что это не основание для ссылок на практический опыт. Это — не резон для того, чтобы превращать факт прошлого в какой-то прецедент для оправдания своей точки зрения. Уж позвольте нам самим решать вопрос, когда включать то или иное обращение или письмо и когда этого не делать. Это право остается за каждым из нас.

51. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Мы собрались на экстренное заседание, и нам нельзя тратить время на процедур-

ные вопросы. Правила и процедуры важны, и я согласен с представителем Советского Союза, что в некоторых случаях они затрагивают сущность проблемы. Тем не менее в данный момент самым важным является срочное обсуждение серьезных нарушений решения Совета Безопасности о прекращении огня.

52. Поэтому я предлагаю включить документы S/8043 и S/8044 в нашу повестку дня. Конечно, всем ясно, что мы не собираемся передавать вопрос на рассмотрение в Совет Безопасности из Генеральной Ассамблеи. Ассамблея обсуждает свой вопрос повестки дня, и рассмотрение в Совете Безопасности случаев нарушения решения о прекращении огня не ставит под сомнение компетенцию Ассамблеи.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии внес предложение о включении в повестку дня писем представителей Объединенной Арабской Республики и Израиля, содержащихся в документах S/8043 и S/8044 соответственно. Есть ли возражения против этого предложения? Поскольку возражений нет, указанные письма включаются в повестку дня нашего заседания.

Измененная таким образом повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/7902];

Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» [S/7907];

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/7910];

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967);

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 8 июля 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8043);

Письмо постоянного представителя Израиля от 8 июля 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8044).

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом

ранее, и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании занять места за столом Совета, а представителей Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса, Ливии и Пакистана — занять места, отведенные для них в зале заседаний, для участия без права голоса в обсуждениях.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Дж. Томе (Сирия) и г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимают места за столом Совета, а г-н Г. Хаким (Ливан), г-н А. Пачачи (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Р. аль-Рашид (Кувейт), г-н М. Местири (Тунис), г-н В. эль-Боури (Ливия) и г-н А. Шахи (Пакистан) занимают отведенные для них места.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет приступает к обсуждению вопросов, включенных в повестку дня. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я предоставляю слово Генеральному секретарю, который изъявил желание выступить с заявлением.

56. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что у меня нет возможности предоставить членам Совета всю необходимую информацию относительно сообщений о новых столкновениях, имевших место сегодня, 8 июля 1967 года, между вооруженными силами Израиля и Объединенной Арабской Республикой в секторе Суэцкого канала, информацию, которая основывалась бы на наблюдениях, и исследованиях наблюдателей Организации Объединенных Наций. Точно так же я не в состоянии предоставить в распоряжение Совета информацию о вооруженном столкновении в секторе Суэцкого канала 1 июля, о котором сообщалось ранее, и было обращено внимание Совета на письме, содержащее обвинения в нарушениях решения о прекращении огня. Эти письма были направлены Совету постоянными представителями Объединенной Арабской Республики (документ S/8025) и Израиля (документ S/8026). Члены Совета, конечно, понимают причины, по которым я не в состоянии предоставить им такую информацию. Как я сообщил Совету 4 июля 1967 года в пункте 3 документа S/7930/Add.19, в районе Суэцкого канала нет военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, и поэтому я не получил никакой достоверной информации о вооруженных столкновениях в этом районе.

57. В пункте 5 резолюции 236 (1967) Совета Безопасности от 12 июня 1967 года, касающейся исключительно вопроса о прекращении огня между Израилем и Сирией, ясно говорится о необходимости помощи Начальника штаба органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) и военных наблюдателей ОНВУП для обеспечения соблюдения решения о прекращении огня, о ко-

тором говорилось в резолюции. В пункте 3 резолюции 235 (1967), также касающейся прекращения огня между Израилем и Сирией, говорится о необходимости помощи Генерального секретаря в обеспечении выполнения решения о прекращении огня между сторонами. Однако, в отличие от этих двух резолюций, общие резолюции Совета Безопасности о прекращении огня, принятые 6 и 7 июня 1967 года, — резолюции 233 (1967) и 234 (1967), которые применимы к прекращению огня между Израилем и Объединенной Арабской Республикой, требуют от Генерального секретаря постоянно предоставлять информацию Совету о положении в этом районе, но не предусматривают никакой помощи в отношении обеспечения выполнения решения о прекращении огня.

58. Понимая, что я не могу выполнять возложенную на меня двумя последними резолюциями обязанность докладывать Совету о положении дел, так как у меня не было средств получения достоверной информации, и, что следует особо отметить, что прекращение огня не может быть действенным без наблюдения или помощи, я предпринял 4 июля шаги, направленные на возможное улучшение сложившегося положения. В этот день я провел две беседы зондирующего характера. Сначала я встретился во второй половине дня с заместителем премьер-министра Объединенной Арабской Республики г-ном Махмудом Фавзи. Я спросил его, какова будет возможная реакция его правительства на мое предложение разместить военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в секторе Суэцкого канала в районе конфронтации вооруженных сил Объединенной Арабской Республики и Израиля. Конечно, наблюдатели должны находиться по обе стороны линии прекращения огня, как это уже имело место в секторе израильско-сирийской конфронтации. Я разъяснил, что это особенно необходимо в связи с возложенной на меня в соответствии с резолюциями 233 (1967) и 234 (1967) Совета Безопасности от 6 и 7 июня 1967 года ответственностью за обеспечение информацией о положении в этом районе. Г-н Фавзи сказал мне, что он передаст мое предложение своему правительству и сообщит мне ответ. Сразу после беседы с г-ном Фавзи я встретился с министром иностранных дел Израиля г-ном Абба Эбаном и обратился к нему с таким же предложением. Г-н Эбан также заверил меня, что он постарается получить ответ своего правительства на мое предложение.

59. До настоящего времени я не получил ответа ни от правительства Объединенной Арабской Республики, ни от правительства Израиля на мое предложение, которое, по моему мнению, имеет конструктивный характер и полезно в создавшихся обстоятельствах и в контексте соответствующих резолюций Совета Безопасности, требующих обеспечения Совета информацией.

60. Если вопрос о допуске наблюдателей Организации Объединенных Наций в сектор Синайского полуострова и Суэцкого канала будет согласован,

то, по заявлению Начальника штаба генерала Булла, наблюдение может быть обеспечено имеющимся в его распоряжении числом наблюдателей. Однако вскоре после этого возникнет необходимость расширить штат подчиненных ему наблюдателей.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность Генеральному секретарю за его сообщение. Предоставляю слово первому оратору в моем списке — представителю Объединенной Арабской Республики.

62. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне высказать свою благодарность вам и членам Совета Безопасности за быстрые действия по созыву экстренного заседания Совета, с тем чтобы обсудить содержание письма, которое я передал вам относительно последнего случая агрессии Израиля и многократных нарушений им решений Совета Безопасности о прекращении огня.

63. Прежде чем продолжить свое выступление, разрешите мне принести свои извинения вам и моим коллегам, сидящим за столом Совета, за то, что помешал вам спокойно провести уикенд. Однако, как это видно из моего письма, направленного вам сегодня утром, в результате преднамеренной агрессии израильских войск против районов с гражданским населением и против вооруженных сил Объединенной Арабской Республики на берегах Суэцкого канала создалось весьма серьезное положение.

64. В связи с только что высказанным предложением Генерального секретаря разрешите мне обратить внимание членов Совета на письмо, в котором я просил созвать это экстренное заседание. Сегодня утром в 10 час. 15 мин. по местному времени израильские войска снова атаковали наши вооруженные силы в южной части Порт-Фуада, применив при этом тяжелую артиллерию. Они подвергли бомбардировке и разрушили станции управления судоходством на канале в районе Эль-Тина, Рас-эль-Иш и Эль-Кап. Более того, противник открыл огонь с восточного берега канала по густонаселенным районам на западном берегу на всем протяжении от Эль-Кантара до Рас-эль-Иш.

65. Эта новая, ничем не вызванная агрессия Израиля отличается от предыдущих агрессивных акций тем, что впервые с момента принятия Советом Безопасности решения о прекращении огня в нападении участвовали израильские военновоздушные силы, которые в ходе бомбардировок густонаселенных районов не делали различия между гражданскими и военными объектами. Это привело к жертвам среди гражданского населения и нанесло материальный ущерб. Нападение было ничем не спровоцировано. Вследствие того, что военновоздушные силы Израиля приняли участие в этой последней агрессии, власти Израиля не могут на этот раз отрицать, что они нарушили, как они делали и раньше, резолюции Со-

вета Безопасности. Даже представитель Израиля на этот раз не сможет отрицать, как он всегда делает, что израильтяне спланировали и совершили неспровоцированную агрессию. Сами израильские источники открыто признали участие самолетов Израиля типа «Мираж» в бомбардировке районов, о которых я говорил.

66. Теперь ясно, что этой акцией Израиль показал свое намерение идти по пути дальнейшей эскалации военных операций на Ближнем Востоке, усиливая таким образом напряженность и ухудшая обстановку, которая уже сейчас характеризуется всеми признаками угрозы миру и безопасности во всем мире.

67. Исходя из постоянства действий Израиля, количества случаев нарушений и их масштабов, нельзя не сделать неизбежного заключения, что эти действия являются частью общего плана, поддерживаемого и вдохновляемого некоторыми державами, которые хотели бы раздуть пожар на Ближнем Востоке до таких масштабов, катастрофические и далеко идущие последствия которых для международного мира и безопасности нельзя предугадать.

68. Совет Безопасности, который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций является основным органом, несущим ответственность за поддержание мира и безопасности, не может смотреть сквозь пальцы на такие агрессивные действия так называемого государства — члена Организации Объединенных Наций, которое заявляет, что его безопасность находится под угрозой, в то время как истина заключается в том, что безопасность не только стран Ближнего Востока, но и стран всего мира будет под угрозой, если израильскому правительству позволят бросать вызов этой всемирной Организации и пренебрегать мнением международной общественности, игнорируя и не уважая резолюции, принятые этим важным органом.

69. Истинные цели и намерения израильских властей ясны и не требуют разъяснения с моей стороны, тем более, что членам Совета известна политика Израиля, направленная на обострение международного мира. Г-н Эбан заявил в Тель-Авиве: «Мы все еще находимся в начале борьбы, и напряженность не должна ослабевать». Я уверен, что каждый из нас не может не прийти к заключению, что Израиль все еще намерен добиваться осуществления своих агрессивных целей.

70. Это утверждение нельзя игнорировать, потому что речь идет о действительной цели Израиля. По нашему мнению, это не является отдельным выхваченным из контекста высказыванием. Оно должно рассматриваться в связи с другими аналогичными высказываниями и действиями израильских властей. Они доказывают, что Израиль, стремящийся к агрессии и экспансии и поощряемый некоторыми западными державами, пытается осуществить хорошо разработанный план подрыва мира в этом районе земного шара.

71. Никто и не предполагает, что Израиль, рекламирующий свои мирные намерения, мог бы сам продолжать свои агрессивные акции, пренебрегая мировым общественным мнением, не подчиняясь решениям Совета Безопасности и неоднократно открыто совершая свои агрессивные и провокационные действия, если бы между Израилем и некоторыми державами, которые лицемерно стремятся скрыть свои намерения, не существовало беспрецедентного сговора. В этой связи я с большим огорчением должен напомнить о факте участия правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в позорной агрессии Израиля 5 июня 1967 года.

72. Вызывающие действия Израиля по отношению к мировому общественному мнению были бы невозможны, если бы он не был уверен, что его акции согласуются с инструкциями, получаемыми от тех же самых великих держав, которые оказывали открытую и тайную поддержку Израилю в ходе военных операций, начавшихся 5 июня 1967 года и продолжавшихся даже после принятия Советом Безопасности ряда резолюций о прекращении огня.

73. Чтобы проиллюстрировать это, уместно освежить в памяти членов Совета следующее высказывание г-на Эбана: «Пусть Генеральная Ассамблея голосует большинством в 121 голос, Израиль не станет прислушиваться к мировому общественному мнению, представленному на Ассамблее».

74. В этой связи вряд ли кто-либо сможет с позиций логики оспорить наш вывод о том, что Соединенные Штаты поощряли Израиль даже в глумлении над единодушным решением пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении Иерусалима. Более того, члены Совета могут вспомнить, что даже после того, как на этой специальной сессии представитель Тринидада и Тобаго предложил от имени латиноамериканских стран проект резолюции, предусматривающий быстрый вывод израильских войск из всех оккупированных Израилем районов, включая и сектор Газы, министр обороны Израиля заявил о присоединении сектора Газы к Израилю.

75. Все эти акции, нарушения и провокации являются убедительным подтверждением агрессивной политики Израиля и тех, кто его поддерживает. С 1948 года эти государства проявляли свою благосклонность к Израилю и поощряли его к покушению на безопасность и суверенитет арабских стран.

76. Последнее нарушение Израиля представляет собой новый и серьезный акт агрессии. Совет Безопасности не может и не должен терпеть таких нарушений своих резолюций. Совет Безопасности обязан призвать израильские власти, которые проводят самую провокационную и бесчестную политику, воздержаться от этих незаконных актов. Совет Безопасности и его члены обязаны следить за тем, чтобы Израиль больше не нару-

шал мир, который уже подорван действиями правительства, заявляющего о своих мирных намерениях.

77. Возможно, что Израиль истолковал крайнюю пассивность Генеральной Ассамблеи, которая не остановила агрессию и не заклеила агрессора, как открытое побуждение и дальше пренебрегать этикой международных отношений. Было бы весьма печально, если бы Организация Объединенных Наций не смогла через Генеральную Ассамблею или через Совет Безопасности предпринять серьезные и решительные действия против агрессора, который в силу своей жестокости и благодаря поддержке некоторых правительств западных стран, прежде всего Соединенных Штатов, угрожает самому существованию данной всемирной Организации как эффективного инструмента установления и поддержания международного правопорядка.

78. По вышеуказанным причинам я считаю своим долгом привлечь внимание Совета Безопасности к серьезной ситуации, создавшейся в результате израильской агрессии. Как мы надеемся, Совет без всяких колебаний справится с этой проблемой, осудит Израиль и призвет его воздерживаться от дальнейших провокаций и агрессивных акций.

79. По нашему мнению, Совет не должен прекращать работу до тех пор, пока он не придет к определенному решению, которое раз и навсегда положит конец повторяющимся нарушениям со стороны Израиля резолюций Совета Безопасности о прекращении огня и в особенности резолюции 236 (1967) Совета Безопасности.

80. Совершенно ясно, что до тех пор, пока вооруженные силы Израиля оккупируют территории арабских стран, будут продолжаться нарушения резолюций Совета Безопасности о прекращении огня, как это имело место на протяжении последних суток и ранее. В этой связи я хотел бы предупредить Совет о том, что Израиль, как это бывало раньше, может заявить, что именно Объединенная Арабская Республика является виновницей нарушений. Это, повторяю, я упоминаю в порядке предупреждения.

81. Я уверен, что члены Совета хорошо понимают, что время идет, что его осталось немного и что положение на Ближнем Востоке не может более оставаться неустойчивым из-за дальнейших агрессивных акций Израиля и поддерживающих его государств. Я не сомневаюсь, что весь мир наблюдает за работой Совета Безопасности и ждет быстрых действий против агрессора, который проявил полное пренебрежение к Совету, Уставу Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово следующему оратору в списке выступающих — представителю Израиля.

83. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Разрешите мне прежде всего восполь-

зоваться случаем высказать свое искреннее восхищение послу Табору, который в прошлом месяце был Председателем Совета Безопасности и вынес на своих плечах очень тяжелый груз ответственности. Он направлял обсуждения, которые мое правительство считало жизненно важными, с примерной твердостью и тактичностью и вместе с тем — с беспристрастностью и непредубежденностью.

84. В то же время я хочу передать наилучшие пожелания моей делегации Председателю Совета в этом месяце послу Маконнелу, чей дипломатический опыт, знания и высокие личные качества гарантируют наилучшее руководство нашим обсуждением.

85. Я хочу высказать свое особое одобрение вам, г-н Председатель, за столь быстрые действия по созыву экстренного заседания Совета Безопасности в ответ на просьбу моего правительства.

86. Серия инцидентов, происходящих вдоль израильско-египетской линии прекращения огня в течение последней недели, вызывает серьезную озабоченность моего правительства. В результате этих инцидентов было убито или ранено более 40 израильских солдат. Эти инциденты ставят под угрозу выполнение решения Совета Безопасности и соглашения между Израилем и Объединенной Арабской Республикой о прекращении огня.

87. Разрешите мне с самого начала подчеркнуть, что политика правительства Израиля заключается в том, чтобы не только сохранить, но и сделать все, чтобы укрепить соглашение о прекращении огня. Однако повторяющиеся в течение последней недели вооруженные нападения Объединенной Арабской Республики показывают, что правительство Объединенной Арабской Республики, руководствуясь собственными мотивами, решило подорвать соглашение о прекращении огня. Похоже на то, что в известной египетской политике воинственности начался новый раунд, только на этот раз учтены новые условия обстановки. Эти вооруженные нападения сопровождались рядом резких и воинственных заявлений о том, что военные действия не закончились, напротив, они должны продолжаться.

88. Представитель Объединенной Арабской Республики в своем выступлении сослался на заявление министра иностранных дел Эбана. Я хочу успокоить его. Г-н Эбан имел в виду политическую борьбу, целью которой является достижение прочного мира. Чтобы достичь этой цели, мы будем неустанно трудиться.

89. Разрешите мне сделать краткий обзор событий последней недели. Инциденты в этом районе начались 1 июля 1967 года, когда около полудня вооруженный отряд египтян в составе примерно одной роты пересек Суэцкий канал близ Расэль-Иш, примерно в 15 километрах южнее Порт-Саида, и проник в глубь израильских позиций за линией прекращения огня. В составе отряда были полугусеничные бронированные машины.

90. Во второй половине того же дня в том же районе канал пересекли две лодки, на которых для отряда были перевезены подкрепления и оружие.

91. К концу боя, когда состояние прекращения огня было восстановлено, в этом районе не было никаких египетских сил.

92. Примерно в 19 час. 00 мин. подразделение войск Объединенной Арабской Республики открыло минометный огонь по израильским войскам, которые предприняли меры для самозащиты и предотвращения дальнейшего проникновения противника за позиции израильтян. Об этом инциденте я сообщил Совету Безопасности в письме, направленном в тот же день [документ S/8026]. Сам инцидент закончился в полночь того же дня, когда египетский отряд был отброшен на западный берег канала. Он оставил 82-миллиметровые минометы, несколько пулеметов, безоткатное орудие и оборудование связи. В ходе этого инцидента было ранено семь израильских солдат.

93. Впоследствии было установлено, что в ночь с 30 июня на 1 июля Суэцкий канал был форсирован батальоном десантных войск № 503, который создал плацдарм на восточном берегу канала в районе Рас-эль-Иш.

94. На следующий день, 2 июля, произошло несколько инцидентов в том же районе. В 04 час. 55 мин. по местному времени войска Объединенной Арабской Республики, дислоцированные на западном берегу канала, примерно в одном километре к северу от Эль-Кантара, открыли минометный огонь и артиллерийский огонь прямой наводкой по израильским позициям. Израильтяне открыли ответный огонь, и обстрел прекратился.

95. В 13 час. 15 мин. египтяне снова открыли огонь из 120-миллиметровых минометов в районе Эль-Кантара. Обстрел продолжался около 15 минут до 13 час. 30 мин.

96. В 14 час. израильские позиции около Эль-Кантара были вновь обстреляны из 120-миллиметровых минометов. Позже, когда израильские войска находились в районе Рас-эль-Иш, египтяне использовали минометы и танки. Израильтяне открыли ответный огонь, и в 14 час. 45 мин. по местному времени перестрелка прекратилась.

97. 3 июля 1967 года в 05 час. 35 мин., а затем в 07 час. 30 мин. египетские войска открыли минометный и пулеметный огонь по израильтянам в районе, расположенном к северу от Эль-Кантара. В обоих случаях израильские войска открыли ответный огонь. Взаимный обстрел продолжался в течение короткого времени.

98. После этого в течение четырех дней на канале было спокойно, — до утра сегодняшнего дня, когда египетские войска снова внезапно открыли огонь. Последовательность событий сегодня утром была такова.

99. Примерно в 09 час. 25 мин. по местному времени войска Объединенной Арабской Республики открыли огонь по израильским войскам, расположенным в районе Рас-эль-Иш, примерно в 15 километрах к югу от Порт-Саида. Обстрел велся из артиллерийских орудий и других средств прямой наводки, главным образом из безоткатных орудий, размещенных вдоль линии прекращения огня вблизи Порт-Саида и Порт-Фуада. Был открыт ответный огонь. Артиллерийская дуэль продолжалась до 11 часов 30 мин.

100. В 11 час. 30 мин. войска Объединенной Арабской Республики начали обстрел израильских позиций близ Эль-Кантара и тем самым расширили район инцидента.

101. Вслед за этим египетская танковая колонна прошла от Порт-Саида в южном направлении до западного берега канала, откуда они открыли минометный огонь по израильским войскам на восточном берегу. В результате этого израильские войска понесли большие потери. К концу дня пять израильтян были убиты и тридцать один — ранен.

102. Для того чтобы отразить это нападение и обеспечить защиту израильских войск, несколько израильских самолетов нанесли удары по артиллерийским позициям египтян, в том числе и по корабельной артиллерии близ Порт-Саида, откуда осуществлялось управление огнем египетской артиллерии.

103. Египтяне продолжали артиллерийский обстрел, особенно в районе Рас-эль-Иш, с перерывами до 15 час. 00 мин. В 15 час. 40 мин. египтяне возобновили огонь в районе Рас-эль-Иш, а в 15 час. 45 мин. — в районе Эль-Кантара. Огонь в районе инцидентов был прекращен около 18 час. 15 мин. по местному времени.

104. Версия событий, которую изложил нам представитель Объединенной Арабской Республики, по меньшей мере весьма далека от действительности. Ни в одном из указанных случаев вооруженные силы Израиля не открывали огонь первыми. Израильские войска вступали в бой только в ответ на нападение со стороны вооруженных сил Объединенной Арабской Республики и то лишь после того, как возникала непосредственная угроза их позициям на линии прекращения огня или безопасности израильских войск.

105. Топографические особенности района, который был избран египтянами для нападений, дают им значительные преимущества. Они позволяют им концентрировать огонь тяжелой артиллерии против израильских войск, которые не могут — вследствие рельефа местности — нанести эффективный ответный удар наземным оружием.

106. После длительного обстрела со стороны египетских войск и значительных потерь для израильтян не было иного выхода как послать самолеты для подавления артиллерийских позиций. Несколько самолетов, которые были посланы для выполнения этой задачи, имели строжайший при-

каз не наносить удары по невоенным объектам и ограничиться поражением лишь тех артиллерийских позиций, с которых велся огонь по израильским войскам. Эти приказы были выполнены неукоснительно.

107. Совершенно очевидно, что сегодняшнее нарушение было заранее спланировано египетскими властями. В течение нескольких дней в районе событий все было спокойно, и ничто не говорило о подготавливаемых военных действиях египтян. Важно отметить, что сегодня обстрел был более интенсивным и концентрированным, чем ранее. Ввод в действие дальнобойной артиллерии, позиции которой находятся близ Порт-Саида, свидетельствует о том, что сегодняшние действия планировались на более широкой основе. Сегодняшние события и предшествовавшие им инциденты дают основания считать, что Египет не отказался от своей воинственной политики и все еще пытается осуществить ее путем развязывания военных действий, несмотря на признание решения о прекращении огня. Продолжение этой воинственной политики чревато, конечно, весьма опасными последствиями.

108. Как я сказал в начале своего выступления, мое правительство стремится к тому, чтобы соглашение о прекращении огня не нарушалось и строго соблюдалось. Мы надеемся, что Объединенная Арабская Республика стремится к тому же самому. Мое правительство разделяет мнение Совета о необходимости обеспечения эффективности выполнения решения о прекращении огня, достигнутого благодаря усилиям Совета Безопасности. Я могу заверить членов Совета, что Израиль будет продолжать сотрудничать с Советом Безопасности, чтобы достичь этой цели.

109. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Заслушав заявления, которые только что были сделаны, делегация Мали считает, что для Совета было бы полезно сделать получасовой перерыв, с тем чтобы мы могли проконсультироваться друг с другом относительно дальнейшего порядка работы. Поэтому в соответствии с правилом 33 I временных правил процедуры я предложил бы прервать заседание на полчаса.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мали предложил сделать получасовой перерыв в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры. Последний параграф этого правила предусматривает, что «решение по

любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений». Поскольку, как видно, Совет согласен с предложением представителя Мали, заседание прерывается до 8 час. 45 мин.

Заседание прерывается в 20 час. 15 мин. и возобновляется в 21 час. 00 мин.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку сегодня вечером желающих выступить нет и учитывая результаты консультаций, проводившихся в течение последнего получаса, я хотел бы предложить отложить заседание до 16 час. 30 мин. следующего дня.

112. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы не собираемся оспаривать ваше предложение относительно того, чтобы Совет Безопасности продолжил свою работу завтра, в воскресенье, в 16 час. 30 мин. При всем уважении к вам мы хотели бы лишь обратить ваше внимание на то обстоятельство, что сейчас мы заканчиваем работу не потому, что нет желающих выступить в настоящий момент, а потому, что вы были столь любезны, что провели консультации, в результате которых было достигнуто взаимопонимание о том, чтобы прервать работу сейчас и продолжить ее завтра в 16 час. 30 мин.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителя Советского Союза за его разъяснение. В самом деле, я сказал, что сегодня вечером нет желающих выступить. Но я не сказал, что у меня вообще нет ни одного записавшегося оратора. Несколько ораторов, записавшихся для выступлений сегодня вечером, согласились выступить завтра, когда Совет снова соберется на заседание. Я подумал, что использованное мною выражение «сегодня вечером нет желающих выступить» включает и то положение, которое представитель Советского Союза старался разъяснить. Но как бы то ни было, я благодарю его за сделанное им разъяснение.

114. Поскольку возражений относительно моего предложения о перерыве заседания до 16 час. 30 мин. следующего дня не поступило, я считаю, что члены Совета с ним согласны, и объявляю наше заседание закрытым.

Заседание закрывается в 21 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
